

Факс "Тоттенхэм Хотспур" о принятии предложения от "Ноттингем Форест" по Майклу Доусону, только что вышедшая утром копия "Ноттингем Ивнинг Пост", еще хранившая запах свежих чернил, а также написанное от руки письмо Мартина О'Нила об отставке - все три этих документа лежали вместе на столе Эвана Даути. Его мозг некоторое время не реагировал.

Факс ему прислала его секретарша, мисс Люси, вместе с утренним поцелуем. Это было очень близкое общение, выходящее за рамки отношений между председателем клуба и секретарем. Газету Evening Post ему принес его старый друг Аллан Адамс, а письмо об отставке доставил лично Мартин О'Нил. Человек, который хотел уйти в отставку, все еще стоял в комнате и ждал одобрения председателя клуба.

Прошло уже два дня с того дня, когда О'Нил впал в страшную ярость перед Эваном Даути.

Сделка с "Тоттенхэм Хотспур" по покупке Доусона входила в план Даути, и они купили центрального защитника на пике его игровой карьеры по низкой цене. Эван Даути считал, что это была хорошая сделка, и был счастлив по этому поводу. В то время как он шалил с руками на теле мисс Люси, Аллан постучал в дверь его кабинета с газетой, что напугало его. Если бы роман между ним и Люси стал известен его жене, его семья была бы разорвана на части.

Люси открыла Аллану дверь после того, как привела в порядок свою блузку. Аллан даже с интересом наблюдал за фигурой, покачивающей бедрами, когда она уходила. Затем, не говоря ни слова, он протянул газету Эвану.

Эван увидел на ней фотографию О'Нила, а также интервью. Заголовок бросался в глаза и объяснял, почему Аллан рискнул прервать тайный роман этой пары, чтобы постучать в его дверь.

Прежде чем Эван успел понять, что он имел в виду, говоря о своем несчастье, О'Нил постучал в дверь его кабинета.

Когда Эван уже собирался спросить О'Нила, о чем идет речь на собеседовании, тот уже положил что-то на стол Эвана.

"Прошение об отставке?"

Эван подумал, что ослышался. Он взял его в руки и снова взглянул на него. Затем он поднял глаза на стоящего перед ним североирландца.

Стоя перед Эваном, О'Нил серьезно сказал: "Я не думаю, что смогу реализовать здесь свои планы и амбиции. Меня здесь недостаточно уважают, а вам, ребята, похоже, не нужен менеджер. Так что, я думаю, расставание - лучшее решение".

"Ты не можешь этого сделать!" закричал Эван. Он и представить себе не мог, что О'Нил сделает это и подаст в отставку? Как он посмел! Он занимал эту должность всего два месяца, а теперь собирался уволиться... За кого вы меня принимаете, председателя клуба?

"Конечно, я могу". Как "старший менеджер", проработавший в английском футболе более двух десятилетий, О'Нил не был глуп. Он сказал: "В контракте, который мы тогда подписали, вы не указали, сколько денег вы мне заплатите, если меня уволят. Так что я не обязан платить вам деньги, когда увольняюсь, господин председатель. Это справедливо".

Поскольку в контракте не было необходимости в компенсации за невыполнение обязательств, у

О'Нила не осталось никаких сомнений.

Фактически, он принял решение об отставке в тот же день после того, как у него произошла большая ссора с Эваном Даути. Именно поэтому во время интервью он сообщил большую взрывную новость - раз я собираюсь уйти, то какая разница, что вы обо мне думаете? Я сказал все, что следовало и не следовало говорить. По крайней мере, я высказал свои претензии и выплеснул свое разочарование!

"Дело... Дело не в деньгах, мистер О'Нил. Вы менеджер команды, скоро начнется турнир лиги, а вы сейчас подаете в отставку...".

"Я уйду в отставку ради команды. У вас еще есть время найти менеджера на данный момент. Будет трудно, если вы подождете до начала турнира лиги, господин председатель". О'Нил каждый раз обращался к нему, используя "господин председатель", но это звучало скорее как пощечина председателю клуба, Эвану Доути.

.

Эван Даути был совершенно ошеломлен решительным поступком Мартина О'Нила. Он держал в руке заявление об уходе, глядя на О'Нила с открытым ртом. Он не знал, что сказать, в то время как Аллан Адамс сидел на диване, не говоря ни слова, словно зритель.

"Я надеюсь, что клуб согласится на мою отставку". О'Нил повторил свое намерение на встрече с Эваном. "Дальнейшая совместная работа для нас невозможна".

В сложившихся обстоятельствах, что мог сделать Эван, если он не согласился? Наконец-то он поплатился за свой произвол - менеджер, на наем которого он потратил много сил, теперь уволился по собственному желанию, что было для него как громкая пощечина. Потеряв двух менеджеров подряд за два месяца, он, возможно, должен задуматься о том, что менеджеры слишком любят власть или он был слишком глуп?

После минутного молчания Эван встал и протянул руку О'Нилу со словами: "Спасибо за все, что вы сделали для клуба, мистер О'Нил. Я согласен на вашу отставку".

О'Нил улыбнулся и сказал: "До свидания, господин председатель". С этими словами он повернулся и вышел из кабинета, даже не взглянув на Аллана Адамса, сидевшего в стороне.

Проследив за выходом О'Нила, Эван Доути медленно сел и посмотрел на Аллана Адамса, который молча сидел на диване.

"Кого нам теперь искать на роль менеджера?" Аллан развел руками и спросил.

"Одному Богу известно". слабо пробормотал Эван. Слишком многое навалилось на него этим утром.

"Сейчас не так много успешных менеджеров, бездельничающих дома. Сейчас не лучшее время для поиска менеджера..."

"Тогда мы должны кого-то переманить!" Эван вдруг заволновался: "Переманить менеджера из других клубов!" Он свернул письмо О'Нила об отставке и бросил его в мусорный бак.

□□□

Игроки и тренеры были потрясены еще больше, чем Эван Даути. Все не могли поверить, когда О'Нил стоял перед ними с улыбкой на лице и объявил, что подал в отставку.

Они думали, что он шутит, но проблема была в том, что мистер О'Нил был человеком, который любил шутить. Он и Тони Твен были разными.

"Спасибо за вашу поддержку в течение последних двух месяцев". О'Нил улыбнулся и попрощался с игроками: "Хотя у меня не сложились хорошие отношения с руководством клуба, я прекрасно провел время с вами. Вы все были прекрасны, и я горжусь тем, что когда-то тренировал такую команду, пусть и всего два месяца".

"Мне жаль, что я не могу продолжать руководить вами. Я желаю вам всем удачи".

Затем он обнял и попрощался по очереди с помощниками менеджера, тренером по физподготовке, тренером вратарей и тренерами первой команды.

Керслэйк все еще был в шоке. Тони ушел, а теперь уходит и Мартин. Что происходит? Когда они уйдут, что мы будем делать? А как же "Ноттингем Форест"? Неужели такая команда, которая только что выиграла "Требл", теперь исчезнет?

Обнимая О'Нила, он задал вопрос: "Вы уходите в отставку из-за Тони, мистер О'Нил?".

Он беспокоился, что влияние Тони слишком велико, чтобы позволить О'Нилу свободно распоряжаться своей работой здесь.

О'Нил покачал головой и отмел "несправедливое обращение", которому подвергся Твен. Он сказал: "Он тут ни при чем. У меня не очень хорошие отношения с председателем клуба и бизнес-директором Дэвидом. У них своя точка зрения, а у меня своя. Жаль, что наши точки зрения не совпадают. Ты хороший помощник менеджера и в будущем станешь отличным менеджером. Спасибо за помощь, Дэвид. Когда появится новый менеджер, помоги ему, как помог мне и Тони. Надеюсь, он сможет продержаться здесь... подольше". Он посмотрел вдаль и тихо вздохнул.

Махнув рукой на прощание, О'Нил повернулся и пошел прочь от оцепеневшей команды.

Репортеры, приехавшие, узнав о новости, уже заблокировали ворота тренировочной базы Уилфорда до полной непроницаемости. У этой своры собак был настоящий нюх на новости. Он только что устроил разборку с клубом, а они уже знали.

Казалось, что от них невозможно скрыть никаких секретов.

Когда репортеры увидели О'Нила, выходящего изнутри, они с трудом оторвались от охранников и бросились вверх.

Прямо под носом у О'Нила были протянуты бесчисленные микрофоны, а камеры были направлены на него.

"Мистер О'Нил, мы слышали, что вы подали в отставку? Это правда?"

"Менеджер О'Нил, не могли бы вы назвать причину вашей внезапной отставки? Это совершенно неожиданно... Вы проработали здесь всего два месяца!"

"Эй, Мартин! Мартин! Это правда, что у вас конфликт с высшим руководством клуба? Можешь

сказать, что за противоречие?".

"Трансфер Пепе привел к вашей отставке?"

"Это может быть связано с Майклом Доусоном... Вам не нравится Доусон?"

"Тони Твен также ушел внезапно. Вы с ним общались? Связана ли ваша отставка с ним?"

"Можете ли вы сказать мне, где ваша следующая остановка?"

"Действительно ли руководство клуба "Ноттингем Форест" слишком сильно вмешивается в работу менеджера по подписанию игроков, как вы сказали в интервью?"

"Не хотите прокомментировать Эвана Доути?"

"Ваша отставка была одобрена клубом?"

На месте событий не было слышно ничего, кроме громко задающих свои вопросы репортеров и щелкающих затворами фотоаппаратов. Все кричали во всю мощь своих легких, боясь, что О'Нил не услышит его в толпе.

Однако О'Нил был не в настроении отвечать на их вопросы. Он стоял перед дверью своей машины и, повернувшись к восторженным репортерам, сказал: "Я получил согласие на отставку. Мне больше нечего сказать по этому поводу. Я благодарен людям, которые помогали мне в течение двух месяцев тренерской работы в команде "Форест". Кроме того, я хочу уточнить, что это не имеет никакого отношения к Тони Твену. Отставка - это мое собственное решение, ни с кем не связанное. Если вы хотите спросить что-то еще, пожалуйста, оставьте эти вопросы для клуба. Я уверен, что они объявят пресс-конференцию очень скоро".

Он открыл дверцу машины и вошел внутрь.

Он закрыл окно машины и завел ее. Он медленно выехал из главных ворот, окруженный толпой репортеров, пытавшихся преследовать и перехватить его.

Преследуя его на протяжении нескольких шагов, репортеры остановились. Как сказал О'Нил, клуб обязательно проведет пресс-конференцию, и их вопросы останутся до тех пор.

Пирс Броснан не ожидал, что решение О'Нила об отставке будет таким твердым и решительным. Он смотрел, как черный автомобиль уезжает вдаль за толпой людей, гадая, какое будущее ждет "Ноттингем Форест".

Как это произошло? Доминирующая команда, которая властвовала в Европе и славилась своим игровым мастерством в мире, за эти два месяца претерпела огромную смену людей и была изменена до неузнаваемости.

Если бы ему пришлось искать причину... похоже, он не мог обойтись без этого человека.

Он достал свой мобильный телефон и набрал номер Тони Твена.

□□□

Когда зазвонил мобильный телефон, который Твен оставил в столовой внизу, он как раз просматривал список зарегистрированных в Англии игроков из всех команд английской премьер-лиги в своем кабинете наверху. Один из двух двадцатичетырехдюймовых мониторов,

подключенных к компьютеру, воспроизводил видеозапись игры. С помощью компьютера ему нужно было нарезать и отредактировать эти видеоклипы, чтобы сделать из них коллекцию для собственных нужд. Затем он записывал их на CD-ROM, наклеивал этикетку и помещал в свою категорию в шкафу. Таким образом, он не потеряется, как безголовая муха, когда ему понадобится проверка.

Уставившись в экран телевизора для изучения игровых роликов или долгое чтение заметок и дневников, Твен стал слегка близоруким. Он носил очки в черной оправе и сосредоточенно смотрел вверх, наблюдая за выступлениями нескольких целевых игроков. Когда ему нужно было уделить особое внимание, он нажимал кнопку паузы, а затем смотрел вниз, чтобы записать время в блокнот, что делало его удобным для последующего редактирования.

Он был настолько поглощен просмотром видео, что когда внизу зазвонил телефон, он не услышал его.

Когда звук пропал, он вдруг понял, что что-то звонит...

Он прислушался, наклонив голову, но ничего не услышал. Как раз в тот момент, когда он покачал головой и подумал, что, должно быть, ему послышалось от того, что он был слишком занят в последнее время, телефон зазвонил снова в тот момент, когда он собирался продолжить работу.

Когда Твен, шаркая тапочками, прошел через длинный коридор второго этажа, вокруг круговой лестницы, а затем через восемьдесят квадратных метров гостиной, звонок снова прекратился в тот момент, когда он, наконец, оказался в столовой.

"Очень нетерпеливый". пробормотал Твен, поднимая трубку мобильного телефона, желая посмотреть, кто звонил.

Имя абонента, высветившееся на экране в списке пропущенных вызовов, было 007.

Твен не стал вводить имена некоторых людей. Для него английские имена все еще были не так просты, как китайские, поэтому он давал многим людям кодовые имена. 007 означало Пирс Броснан, потому что его имя звучало так же, как имя известного актера Пирса Броснана, сыгравшего роль 007.

Таким образом, это был репортер Nottingham Evening Post. Твен не знал, почему он его назвал. В тот момент, когда он колебался, стоит ли перезвонить, чтобы задать вопрос, мобильный телефон в его руке зазвонил и снова завибрировал.

Наконец он нажал кнопку ответа.

"Здравствуйте, мистер Бонд, почему вы звоните мне в такое время?". Твен прислонился к дивану в гостиной и вяло спросил.

"Я хочу знать истинную причину, по которой вы вдруг решили покинуть "Ноттингем Форест". Броснан сразу перешел к делу и спросил.

От этого вопроса лицо Твена опустилось. Он никогда не отвечал на подобные вопросы, даже от Броснана. "Простите, мистер Репортер. Я не хочу отвечать на ваш вопрос. Если вы хотите взять у меня интервью, пожалуйста, договоритесь о встрече заранее..." С этими словами он уже собирался повесить трубку.

В этот момент он услышал рык Пирса Броснана: "Когда же ты перестанешь прятаться, как трус, Тони!".

Рука Твена замерла от внезапного рева, но трубку не повесили.

"Вы видели новости? У вас там есть газета? Телевизор включен?" Броснан продолжал громко спрашивать после того, как закончил кричать.

"Нет." Твен огляделся. Стол был чистым, и на нем ничего не было. Телевизор не был включен, и экран был темным.

"Тогда я сейчас устрою вам прямой репортаж!" яростно сказал Броснан. Возможно, это был первый раз, когда он разговаривал с королем "Ноттингем Форест" таким тоном с тех пор, как стал репортером. "Мартин О'Нил только что подал заявление об отставке в клуб, и я полагаю, что клуб согласился с его заявлением об отставке!"

Твен был ошеломлен этой новостью. Он подумал, что видит сон, и сон не казался реальным.

Мартин О'Нил проработал в команде всего два месяца. Почему он ушел?

"Если вы все еще переживаете за "Ноттингем Форест", вы должны знать почему! Эван Даути и Аллан Адамс держали О'Нила в неведении и достигли соглашения о продаже Пепе в AC Milan. Теперь они снова скрыли от него тот факт, что подписывают Майкла Доусона. Хотя СМИ назвали приезд Доусона "возвращением домой", это нарушило авторитет О'Нила. Итак, он уволился! Все так просто... А теперь скажите, почему вы тогда решили не продлевать контракт? Вы потеряли веру в высшее руководство клуба, как это сделал О'Нил? Скажи мне, Тони!"

Твен на мгновение замолчал и не ответил.

"Очень хорошо, я знаю, что у вас на уме. Ты боишься вызвать переворот в команде, когда говоришь это, не так ли? Ты действительно глуп, Тони. Все клубы такие. Переполюх - это не то, что можно полностью предвидеть. Мартин О'Нил подал в отставку, Шахин переходит в "Баварию". Как вы считаете, можно ли сохранить команду, которую вы создали с таким трудом? Игроки уже потеряли веру в высший эшелон такого клуба. Разве уход Пепе не прояснил этот вопрос? Он был самым преданным игроком!"

"Вы все еще любите эту команду?"

Вы все еще скучаете по каждому дню и ночи прошедших одиннадцати лет? Разве тебе не обидно, что с тобой так обошлись на Малиновом стадионе? Не молчи, Тони".

□□□

Пирс Броснан прислонился к своей машине у ворот тренировочной базы Уилфорда и позвонил Твену. Репортеров вокруг него почти не было. Никто не беспокоил его, как бы громко он ни кричал в трубку. К нему относились как к очередному обычному репортеру, просящему у бюро достаточно места.

"Не молчи, Тони! Тони? Тони... Алло? Алло!"

После того, как Броснан долгое время выкрикивал столько слов, он обнаружил, что человек на

другом конце линии прервал звонок.

"Какого черта!" Он был так зол, что ударил ногой по колесу собственной машины, и сработала автомобильная сигнализация, которая напугала его.

"Придурок!" Бросан дотронулся до ключа от машины, чтобы в спешке выключить сигнализацию. Он чувствовал, что это был поистине паршивый день.

Разумеется, поскольку он был репортером, он не должен был так думать. То, что произошло сегодня, должно было подстегнуть его и вызвать желание броситься назад и начать писать статью, чтобы раньше всех опубликовать новость.

Но сейчас он чувствовал себя ужасно из-за этого вопроса, как большой фанат "Ноттингем Форест".

Он откинулся на спинку сиденья автомобиля и в оцепенении смотрел на эмблему "Ноттингем Форест" на фасаде входа в тренировочную базу Уилфорда.

□□□

Твен вернулся в свой кабинет и уставился на видеозапись игры, поставленную на паузу на экране компьютера. По совпадению, он смотрел видеозапись игры "Ноттингем Форест" в прошлом сезоне. Человека на видео звали Аарон Митчелл.

Он обнаружил, что совершенно не настроен сидеть и работать. Ему вдруг захотелось послушать музыку. Возможно, только музыка могла успокоить его суетливое сердце в этот момент.

Он включил стереосистему и вернулся к компьютеру под звуки музыки. Чудесная музыка все еще не могла дать успокоиться его сердцу. Что-то застряло в груди и хотело вырваться наружу.

Он сел и выключил видеозапись игры. Затем он открыл документ Word. Он вспомнил, что должен написать колонку для "Ивнинг пост". После чемпионата мира по футболу его колонка затихла.

Но сегодня он собирался написать. Ему было о чем написать. Он собирался обличить некоторых людей. Он хотел высмеять, выплеснуть и уничтожить некоторые вещи. Только так можно было перестроить будущее.

Среди звуков непрерывного постукивания по клавиатуре голос Джеймса Бланта запел:

"... Ты прекрасна, ты прекрасна, ты прекрасна, это правда... Но пора взглянуть правде в глаза, я никогда не буду с тобой..." (Отрывок из песни Джеймса Бланта "Ты прекрасна").

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072046>